

в анкетных данных, датах ареста, сроках наказания.

Помимо этого, на практике имеются факты несвоевременного предоставления информации, а порой и ее отсутствия о передвижении осужденных.

Имеющиеся недостатки в формировании подразделениями ФСИН России централизованных пофамильного и дактилоскопического оперативно-справочных учетов значительно снижают эффективность использования дактилоскопического учета в раскрытии и расследовании преступлений, а низкое качество оформления дактилоскопических карт, несоответствие сведений в представляемых учетных и корректирующих документах существенно затрудняют, а порой делают невозможной идентификацию личности проверяемого по оперативно-справочным учетам.

На наш взгляд, основные причины указанных недостатков – это слабое взаимодействие с территориальными органами ФСИН России и отсутствие жесткого контроля за полнотой, качеством и своевременностью направления корректирующих документов на арестованных и осужденных лиц из подразделений ФСИН России в ИЦ.

Решение вышеперечисленных проблем невозможно без совершенствования нормативно-правового регулирования информационного обеспечения правоохранительной деятельности. С целью выработки мер по улучшению ин-

формационного взаимодействия давно созрела необходимость в подготовке совместного нормативно-правового документа МВД и ФСИН России по вопросам повышения полноты, достоверности и эффективности использования оперативно-справочных учетов в раскрытии и расследовании преступлений.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Зуев С.В. Информационное обеспечение уголовного процесса: Метод. рекомендации. Челябинск, 2004. С. 19.

² См.: Ищенко Е.П. Ситуационный подход к применению научно-технических средств на первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений // Следственная ситуация. М., 1985. С. 47.

³ См.: Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М., 2000. С. 220.

⁴ См.: Приказ ФСИН России от 14.03.2008 г. № 150 «О создании электронной базы данных "Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы"».

⁵ См.: Пинков В.П. Практика и проблемы информационного взаимодействия между органами внутренних дел, прокуратуры и Министерства юстиции по формированию и использованию централизованных оперативно-справочных и криминалистических учетов // О задачах информационных центров МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации по реализации Концепции развития информационно-вычислительной системы МВД России на 2002–2006 гг. М., 2003.

⁶ См.: Бушуев А.В. Состояние и перспективы автоматизации оперативно-справочных учетов // Материалы всероссийского семинара-совещания руководителей информационных центров МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации (18–22 сентября 2006 г., г. Новочеркасск, Ростовская обл.). М., 2006.

Элементы криминалистической характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы

А.А. ПЕРВУШИНА – адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

В статье автор раскрывает элементы криминалистической характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях (так называемых телефонных мошенничеств, вымогательств, краж и пр.). В частности, рассматриваются особенности объекта и предмета преступлений, входящих в данную группу; сведения о лицах, совершающих преступления экономической направленности в период отбывания наказания в виде лишения свободы; сведения о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений экономической направленности; обстоятельства, характеризующие обстановку, время и место совершения преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; преступления экономической направленности; мошенничество, совершаемые осужденными; средства сотовой связи.

Вопросы криминалистической характеристики преступления на сегодняшний день являются одной из тем, активно обсуждаемых в научной литературе.

Понятие «криминалистическая характеристика» давно и прочно вошло в науку. Его появление как научной категории связано с именем А.Н. Колесниченко¹. Однако до сих пор нет пол-

ной ясности по всему спектру связанных с ним вопросов – понятию, элементам, видам и значению (функциям).

Принято считать, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой совокупность криминалистически значимой информации, в которой находят отражение сведения о личности преступника, данные о способе, обстановке и других обстоятельствах совершения преступления². Элементы криминалистической характеристики преступлений комплексно взаимосвязаны и представляют собой определенную структуру.

Криминалистическая характеристика преступлений может быть представлена и как система обобщенных данных об определенных однородных типичных признаках субъекта, мотивации его преступного поведения, предмете посягательства, обстановке, преступных способах и последствиях, имеющих значение для выявления и раскрытия преступлений криминалистическими средствами, приемами и методами³.

Криминалистическая характеристика экономических преступлений в основном разрабатывается применительно к определенным группам, видам, разновидностям таких деяний на основе выделения их составных элементов, особенностей и признаков (следов), закономерных связей между ними, характерных для определенного региона, периода времени, социально-экономической ситуации, криминогенной обстановки. В этом и состоит прикладное значение криминалистической характеристики преступлений.

По мнению некоторых авторов, криминалистическую характеристику экономических преступлений образуют следующие элементы:

- 1) объект и предмет посягательства;
- 2) субъект преступления;
- 3) способ совершения преступления;
- 4) место, время и обстановка совершения преступления⁴.

Полагаем, что предложенная структура во многом совпадает с признаками состава преступления и, в сущности, представляет собой его уголовно-правовую, а не криминалистическую характеристику.

В данном вопросе наша точка зрения имеет определенное сходство с позицией В.Ф. Ермоловича, полагавшего неправильным именовать элементы криминалистической характеристики в уголовно-правовой интерпретации. Сами по себе объект, предмет преступного посягательства, субъект преступления, способ его совершения выступают элементами преступления, а не его криминалистической характеристики⁵. Правильнее будет выделять и описывать элементы как сведения либо данные о личности преступника, орудиях и средствах, используемых при совершении и сокрытии преступлений, особенностях предмета преступного посягательства. Иной подход, на наш взгляд, приводит к смешению понятий состава преступления и его криминалистической характеристики.

Одними из наиболее распространенных преступлений, совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в современных условиях являются преступления экономической направленности (так называемые телефонные мошенничества, вымогательства, кражи и пр.). Общественная опасность этих преступлений заключается не только в незаконном посягательстве на собственность граждан и организаций, но и в отрицательном влиянии криминально направленных, неоднократно судимых, вновь совершающих преступления даже в условиях изоляции от общества лиц на иных заключенных. Кроме того, совершающие данные преступления лица добывают средства для своего существования преступным путем, вовлекая в преступную деятельность других граждан.

Для определения методики расследования данного вида преступлений важное значение имеет раскрытие элементов криминалистической характеристики. Полагаем, что в качестве таковых должны быть рассмотрены:

- 1) данные об особенностях объекта и предмета преступлений, входящих в указанную группу;
- 2) сведения о лицах, совершающих преступления экономической направленности в период отбывания наказания в виде лишения свободы;
- 3) сведения о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений экономической направленности;
- 4) обстоятельства, характеризующие обстановку, время и место совершения преступлений.

Безусловно, главной особенностью объекта и предмета преступного посягательства, совершающегося лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, является их удаленность от субъектов преступления, по объективным причинам неспособных непосредственно контактировать с потерпевшими.

Так, мошенничество, совершаемые осужденными в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы с использованием средств сотовой связи, направлены на завладение денежными средствами и имуществом лиц, зачастую находящихся за многие сотни километров от субъекта преступления. Как правило, в таких случаях предмет преступления выступает как обобщенная категория, в том числе деньги, мобильные телефоны, другие материальные ценности. Преступником в момент возникновения преступного умысла, разработки и реализации плана совершения преступления эти категории не конкретизируются. Фактически до момента завладения имуществом преступник не может определить, какое именно имущество он похищает и в каком размере, поскольку не видит это имущество, а имеет о нем только общее представление.

Основной и абсолютной особенностью субъекта преступлений рассматриваемой категории является не только опосредованность его воздействия на предмет преступления, но и

его фактическое положение лица, заключенного под стражу, находящегося под постоянным надзором со стороны администрации учреждения, в котором он отбывает наказание в виде лишения свободы, обязанность соблюдения режима учреждения, воздействие на его личность других лиц, ранее совершивших преступления, в том числе экономической направленности. Кроме того, практически все рассматриваемые преступления совершаются в группе – либо по предварительному сговору, либо в составе организованной преступной группы. При этом лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы за ранее совершенные преступления, играют в этих группах, как правило, роль организатора, подстрекателя, исполнителя.

Способ совершения преступления (его подготовка, совершение и сокрытие) многие авторы считают главным элементом криминалистической характеристики преступления⁶. В нашем случае этот элемент также играет основную роль как по причинам, изложенным выше, так и ввиду сходства многих преступных действий, совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, для достижения ими непосредственного преступного результата. В первую очередь это касается подготовительного этапа преступлений. Возникновение преступного умысла, разработка плана совершения преступления, подбор соучастников из лиц, находящихся на свободе, и, наконец, непосредственное взаимодействие с ними и общение с потерпевшими посредством сотовой связи – все эти действия в каждом отдельном случае имеют свои, характерные для этого вида преступлений, черты.

При подготовке и совершении преступлений экономической направленности (а это прежде всего мошенничества, вымогательства, кражи и др.) преступники опираются на свой прежний криминальный опыт. Действуют, с одной стороны, с соответствующей осторожностью, а с другой – цинично и напористо, выбирая жертву на верняка, так как ограничены в своих действиях и, в отличие от злоумышленников, находящихся на свободе, располагают не столь широким арсеналом средств совершения преступлений. В принципе, модель достаточно проста: возникновение умысла; подбор соучастников вне исправительного учреждения; отыскание и использование средств сотовой связи; широкое использование при общении с потенциальными потерпевшими методов психологического воздействия (убеждения, обмана, угроз); руководство действиями сообщников с целью получения экономической выгоды – имущества и денежных средств; получение непосредственных материальных благ от результатов преступления – сотовых телефонов, денег, передач с продуктами и вещами, материальной помощи родственникам. Заметим, что последнее, в отличие от преступлений, совершаемых на свободе, затруднено не только условиями исправительного учреждения, но и вероятностью отказа от последующих контактов

сообщников, полагающих, что вся совокупность преступных действий выполнена ими, соответственно, и полученные материальные результаты могут быть в полном объеме реализованы без вознаграждения организатора, а порой и соисполнителя преступления, находящегося в исправительном учреждении.

Сокрытие оконченных преступлений заключается в совершении действий, исключающих возможность идентификации преступника по номерам телефонов, используемых для совершения преступлений: перепрятывание телефонов в помещениях ИУ, отказ от предоставления органам следствия, расследующим преступление, образцов голоса, а также иные способы сокрытия, характерные для преступлений экономической направленности⁷. В случае совершения вымогательства денежных средств у родственников осужденных, совместно отбывающих наказание, широко используется психологическое воздействие: убеждение, угрозы, а порой и насилие.

Что же касается последнего, из предложенных нами элементов криминалистической характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых лицами, отбывающими наказание за ранее совершенные преступления в местах лишения свободы, типичной является значительная продолжительность как самих действий, образующих объективную сторону преступления, так и времени, требующегося для достижения преступного результата. С местом преступления также не все просто: как правило, преступные действия начинаются в исправительном учреждении, где идет подготовка к преступлению, разработка его плана, руководство действиями сообщников, находящихся на свободе, а вот окончание преступления, связанное с моментом завладения и возникновением возможности распоряжения похищенным имуществом (денежными средствами), происходит вне учреждения, в котором содержатся лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы и вновь совершающие преступления.

Заметим, что этот же фактор затрудняет и получение статистических данных о рассматриваемых преступлениях. Так, в частности, по учетам ГИАЦ МВД Российской Федерации и региональных управлений ФСИН России эти преступления не входят в группу совершаемых в исправительных учреждениях как раз по причине того, что окончание преступления к данному месту не привязано. Это может быть не только другой город, поселок, но и иной район и даже область.

Примером может служить преступление, совершенное в исправительной колонии ОЖ 118/2 (Воронежская область), где в 2001–2002 гг. осужденный, отбывающий наказание за мошенничество, разработал преступную схему, с помощью которой и при пособничестве лица, находившегося на свободе, ему удалось обмануть должностных лиц Волгоградского инструментального завода, нескольких волгоградских фермеров и

совершить хищение денежных средств в особо крупном размере. Для осуществления своего преступного замысла мошеннику удалось войти в доверие к администрации колонии и воспользоваться компьютером, подключенным к сети Интернет. Точно выстроив схему преступления, заключенный похитил 1 млн руб.⁸ Очевидно, что в данном случае место совершения преступления определяется не только и не столько местом нахождения преступника, сколько местом завладения похищенными денежными средствами.

Таким образом, рассмотрев криминалистическую характеристику преступлений, входящих в данную группу, мы приходим к выводу, что при их расследовании должны полно, объективно и всесторонне учитываться все ее элементы. Это в свою очередь будет способствовать не только улучшению качества расследования, но и своевременной профилактике этих преступлений, а также устраниению причин и условий их совершения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы исследования отдельных видов преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10, 14, 16.

² См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 19.

³ См.: Матусовский Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ. Харьков, 1999. С. 51.

⁴ См.: Новик В.В., Абаканова В.А. О некоторых особенностях криминалистической характеристики преступлений, совершенных в экономической сфере // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: Сб. науч. ст. Саратов, 1999. С. 136.

⁵ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. С. 19.

⁶ См., напр.: Шаталов А.С. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступления // Следователь. 1999. № 1. С. 19–24.

⁷ См.: Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления. Минск, 2000. С. 52–69.

⁸ См.: Турбин В. Прокуратура отыгралась на УИН за мошенника // Коммерсантъ (Воронеж). 2004. № 37 (2876). 2 марта.

Особенности дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы

А.М. КОЛОСКОВ – начальник кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

Статья посвящена сравнительному анализу дисциплинарной, уголовной и административной ответственности сотрудников УИС. В качестве критериев, по которым проводится сравнение, используются фактическое и правовое основания ответственности, правовые последствия, а также круг субъектов, уполномоченных привлекать к соответствующему виду ответственности.

Ключевые слова: дисциплина; дисциплинарная ответственность; дисциплинарный проступок; административное правонарушение; административная ответственность; дисциплинарное взыскание.

Уяснение сущности дисциплинарной ответственности сотрудников УИС предполагает определение ее соотношения с другими видами юридической ответственности. Это довольно сложная задача, поскольку действующее законодательство однозначного ответа на вопрос о разграничении различных видов ответственности сотрудников УИС не дает.

Анализ научных работ, посвященных ответственности государственных служащих, позволяет выделить ряд признаков, лежащих в основе дифференциации различных видов такой ответственности.

Во-первых, общепризнанным является то, что каждый вид ответственности предполагает отдельный, присущий исключительно ему вид правонарушения. Основанием дисциплинарной ответственности сотрудников УИС является

дисциплинарный проступок, административной – административное правонарушение, уголовной – преступление.

Следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует законодательное определение дисциплинарного проступка сотрудника УИС, которое бы позволяло четко разграничить его с другими видами правонарушений. Такая ситуация может привести и приводит к тому, что квалификация деяния как дисциплинарного проступка либо как должностного преступления безосновательно производится по усмотрению уполномоченного принимать решение должностного лица.

Возможность одновременного применения административных и дисциплинарных санкций за одно деяние ограничивается положением ст. 2.5 КоАП РФ, в соответствии с которой со-